

Содержание высшего образования как фактор профессиогенеза

Титовец Татьяна Евгеньевна, докторант, кандидат педагогических наук,
доцент

Аннотация: В статье рассматриваются основные барьеры профессиогенеза и пути их предупреждения, сложившиеся в опыте высшего образования в странах постсоветского пространства и за рубежом. На основе анализа системообразующего элемента профессиогенеза предлагается перспектива модернизации содержания высшего образования – интеграция учебных дисциплин в вузе.

Abstract: The article reveals major barriers of professional genesis and ways of their prevention which were developed in higher educational practice both in CIS countries and abroad. On the basis of system-building element of professional genesis the perspective of modernization of higher education is proposed – interdisciplinary integration in the institution.

Современное общество предъявляет все более высокие требования к качеству подготовки специалистов с высшим образованием для всех областей социальной практики. Однако при нынешних темпах социокультурных перемен и уровне развития современных технологий период профессионального обучения студента становится недостаточным для обеспечения готовности к профессиональному творчеству на протяжении всей карьеры. Готовность к преобразующей деятельности требует все большего участия самого специалиста в поиске новых профессиональных знаний и способов их обработки, а также его открытости новым ценностям и умения своевременно скорректировать свою концептуальную схему понимания профессиональной действительности и ее объектов. В связи с этим в центре внимания педагогических исследований по проблемам профессионального образования становится профессиогенез – постоянное, на протяжении всего периода трудовой деятельности, качественное преобразование специалистом своего внутреннего мира, приводящее к принципиально новому его строю и способу жизнедеятельности — творческой самореализации в профессии.

Способность увидеть свой труд в целом и превратить его в предмет практического преобразования до настоящего времени недостаточно культивировалась в процессе профессиональной подготовки специалиста, которая ограничивалась задачами его адаптации к профессиональной деятельности. В последние десятилетия стали предприниматься попытки модернизировать содержания высшего профессионального образования с целью подготовки специалиста, мотивационно, личностно и технологически готовым к профессиогенезу.

В странах постсоветского пространства последние десятилетия активно ведется поиск внутренних детерминант и факторов профессиогенеза, а также его барьеров с целью подготовки выпускника вуза к их преодолению в трудовой деятельности. Рассмотрим основные барьеры профессиогенеза, которые выявлены исследователями.

Основной барьер скрывается в изначальном разделении труда и существовании у каждой профессии своих границ области применения профессиональной усилий. Деление на профессии как следствие разделения труда стало объектом изучения многих философов, социологов, психологов. К основным достоинствам этого социального феномена они относят рост совокупной производительности труда за счет специализации и гармонизацию видов труда и потребностей человека: разнообразие

потребностей людей находит все большую реализацию в растущем разнообразии видов труда. Однако экономический эффект и возможность специализироваться в деле, соответствующем склонностям индивида, – не единственные последствия разделения труда. Еще К. Маркс предупреждал о том, что расчленение труда препятствует гармоничному развитию индивида, делая человека частичным, ограничивая его трудовую деятельность определенным кругом специфических функций (Маркс, 1973, с.361-362). Профессиональное мировоззрение всегда более ограничено, чем философское и другие формы мировоззрения. Г.П. Щедровицкий также рассуждает об опасности закрепощения профессионального мышления, при котором каждый тип обособляется от других, и называет этот отрицательный феномен «абсолютизацией профессионального партикулизма» (Щедровицкий, 1995, с.180).

Другая опасность разделения труда таится в том, что профессиональное закрепощение, как указывал Ш. Фурке, приводит к рутинизации труда. В психологическом исследовании Р.М. Грановской показано, что автоматизация профессиональных умений и навыков может привести к тому, что закрепляется излишняя трафаретность в подходах, упрощенность во взглядах на профессиональные проблемы, снижая уровень специалиста (Грановская, 1984, с. 293).

О. Конт видел в профессиональной специализации опасность возникновения эгоистической профессиональной морали, пренебрежительно-враждебного отношения к представителям других профессий. О конкурентной борьбе носителей разных профессий между собой говорил выдающийся социолог Э. Дюркгейм, когда описывал случаи «перетягивания каната», приводящего к падению нравственности профессионала и падению честности его труда (Дюркгейм, 1996).

Таким образом, основными барьерами профессиогенеза выступают возникновение эгоистической профессиональной морали, рутинизация труда и трафаретность в подходах к решению возникающих проблем, профессиональный партикулизм мышления. Все эти явления блокируют профессиональное творчество, готовность к самосовершенствованию, накоплению и передаче новаторского опыта последующему поколению профессионалов.

В современной психологии профессионального образования и развития профессиональная специализация рассматривается и как фактор профессиональной деформации, и как мощный фактор формирования личности. С.П. Безносков выделяет следующие причины биполярной модальности этого феномена (Безносков, 2004, с.176-190).

1. Профессиональная специализация препятствует или способствует профессиогенезу в зависимости от того, как реализуется принцип перемены труда (сформированный Ш. Фурке). Согласно этому принципу, основным средством компенсации за редуционизм, рутинность, узость специализации служит возможность работника незначительно менять содержание своей деятельности каждые пять-шесть лет. (Например, английский полицейский обязан на протяжении своей карьеры несколько раз переходить из одной службы в другую.)

2. Своеобразной защитой от негативных последствий разделения труда для профессиогенеза служит развитая профессиональная этика специалиста как залог его саморегуляции. Среди наиболее важных личностных качеств, противостоящих профессиональной деформации, – инициативность, развитая сила воли, верность слову, чувство долга, высокая самодисциплина, направленность на добро и др.

3. Любая специализация может вызвать стагнацию (остановку), если личность не осознает важность профессионального роста для своего психологического здоровья, не имеет потребности в творчестве и самосовершенствовании, а также технологически не вооружена приемами и способами самосовершенствования в профессиональной сфере.

Две из выделенных исследователем детерминант профессиогенеза в условиях растущей специализации – устойчивая профессиональная этика, готовность и способность к профессиональному самосовершенствованию – закладываются в процессе высшего профессионального образования.

Проблема профессиогенеза активно изучается зарубежными учеными, которые в качестве проблемного поля данного феномена выделяют следующий ряд вопросов.

1. Что составляет сущность любой профессиональной практики, и какова ее структура, отражающая инвариантное, присущее всем профессиям?

2. Какая составляющая профессии является системообразующей в процессе профессиогенеза?

3. Каковы барьеры ее динамики?

Рассмотрим накопленный опыт в интерпретации данных проблем.

В основе любой профессиональной практики, осуществляемой специалистом, лежит следующая структура, сложившаяся в ходе образования и адаптации специалиста к профессиональной деятельности и представленная

– его системой профессиональных знаний в данной области;

– сформированными ключевыми компетенциями и системой оценивания результатов решения проблемы (так называемый менеджмент профессиональных ошибок – их предупреждение, диагностика и коррекция);

– умениями и опытом решения нетрадиционной, впервые возникающей проблемы, основанным на анализе соотношений между параметрами диагностируемого объекта и его поведением, т.е. знанием глубинных взаимосвязей между различными переменными, образующими систему;

– сложившимися механизмами рефлексии и обогащения системы профессиональных знаний, умений, ценностей, лежащей в основе самообразования специалиста (приобретение новых фактов, повышение точности интерпретации накопленных прежде фактов, устранение ошибок в понимании феномена, замена прежней теории на новую, предлагающую более системный уровень обобщения);

– сформированной концепцией профессии, представлениями о ее сущности (духе), ее миссии и вытекающего из нее идеала профессионального поведения (Кашер, 2005, с. 70-75).

Как показывает ряд исследований, несмотря на то, что способности к рефлексии, самопознанию, самосовершенствованию играют ключевую роль в профессиональной динамике, системообразующим компонентом структуры, ответственным за профессиогенез, является последний – общая модель профессии, представления о ее сущности и этической основе. «В чем состоит призвание носителя именно моей профессии в отличие от другой», – ответ на данный вопрос пересматривается на каждом новом витке профессиогенеза специалиста, а вместе с ним пересматривается вся концепция профессии:

• Какова высшая цель данной профессии, во имя каких человеческих потребностей она осуществляется?

• Какой спектр научных и ненаучных знаний необходим носителю данной профессии

для реализации ее миссии?

• Какие сущности входят в рамки объекта профессионального воздействия и преобразования (с чем или кем носитель данной профессии имеет право работать)?

• Каковы основные критерии эффективности и нравственной направленности результатов (продуктов) его преобразующей деятельности?

• Какие нормы профессионального взаимодействия должны создаваться при достижении им цели преобразующей деятельности? (Цель не всегда оправдывает средства) (Кашер, 2005, с. 78-83).

Смена концепции профессии знаменует «скачок» в профессиональном развитии специалиста. Однако, как указывают исследователи, для разработки новой концепции (индивидуального видения) миссии профессии недостаточно быть компетентным только в своей сфере. Необходим особого рода переводчик запросов и ценностей общества (и клиента) на язык целей профессиональной деятельности, которая ради этого общества (клиента) осуществляется, – этический интерфейс (Кашер, 2005, с. 93). Поэтому одних лишь профессиональных знаний, умений самооценивания и самосовершенствования оказывается недостаточно для управления профессиогенезом.

Таким образом, воззрения отечественных ученых на реформирование содержания высшего образования, ориентированного не только на подготовку студента к профессиональной деятельности, но и непрерывный профессиогенез, состоят во введении спецкурсов по основам профессионального роста, привлечении студентов к рефлексивной деятельности и деятельности самопознания, развитию у них метакогнитивных способностей – способностей видеть себя «над решением проблемы» и корректировать стратегии самоуправления. Зарубежные ученые придают большое значение обучению студентам на практике (так называемое практическое обучение – practical learning), где запросы клиента становятся более очевидными для того, чтобы их анализировать через призму целей профессиональной деятельности и миссии профессии.

Опыт формирования готовности к профессиогенезу в условиях вуза и в отечественной, и зарубежной практике образования, можно условно разделить на три подхода:

1. Мотивационно-ценностный подход – развитие мотивационно-ценностной сферы специалиста, его установки на профессиональный рост и самосовершенствование, формирование ценностного отношения к профессиогенезу.

2. Персонифицированные подходы, когда стимулируется осмысление учебной информации на предмет ее соответствия профессиональным и личностным смыслам как стратегия самообразования и саморазвития.

3. Рефлексивные подходы, когда организуется практика рефлексии собственных мыслей, умственных действий и поведения с целью выработки программ самокоррекции как средства профессионально-личностного развития.

По нашему мнению, богатый ресурс формирования готовности выпускника вуза к профессиогенезу содержит интеграция учебных дисциплин в содержании образования. С одной стороны, профессиогенез связан с постоянным усложнением целей профессионального творчества. А сама природа творчества такова, что она требует переноса концептуальных понятий, идей, способов из одной практики в другую, из одной области знания в другую, а также способности выйти за пределы существующей профессиональной реальности, посмотреть на нее с позиции более

общих, наддисциплинарных законов и чужих эпистемологических ракурсов.

Сформированность такой способности к междисциплинарному видению и перекрестному опылению далеко лежащий друг от друга идей зависит не только от упражнений творческого характера в пределах профилирующей дисциплины, но и от интеграции содержания всех дисциплин и демонстрации способов заимствования ценных сведений, постулатов и методов из других областей знаний в свою проективную деятельность, а также демонстрации места объекта профессиональной деятельности в развитии систем более крупного масштаба. Выполнение такой задачи позволит избежать профессионального «псевдотворчества» – манипулирования профессиональным объектом в ущерб целостной системе, а также придаст смысл профессиональной деятельности, позволит осознать ее миссию в сохранении мироздания. Привлечение студентов к профессиональному творчеству с учетом законов более высоких систем одновременно снимает проблему декларативности профессиональной этики и профессионального самосовершенствования.

С другой стороны, непрерывное усложнение целей профессиональной деятельности, как показатель профессиогенеза, тесно связано с постановкой интегрированных задач профессиональной деятельности, задач требующих профессиональной экспертизы в смежных сферах. Однако способность решать комплексные проблемы и применять свою профессиональную компетентность не только в узкопрофессиональной сфере, но и решении задач, которые могут возникать в любой сфере деятельности, социально-экономических отношений и коммуникаций, зависит от удельного веса междисциплинарной интеграции в содержании высшего профессионального образования.

Интеграция учебных дисциплин также способствует формированию гибкости аксиосферы будущего специалиста, ее открытости дальнейшему обогащению. Привлечение знаний, особенностей, теорий, концепций из других дисциплин для решения определенной проблемы требует согласования ценностных оснований интегрируемых эпистемологических единиц, нахождения наддисциплинарных законов этики, которым интегрируемые области знаний подчиняются. Такая рефлексия профессиональных ценностей с позиции смысла человеческого бытия и эволюции помогает переосмысливать сложившуюся аксиосферу специалиста в выбранной профессиональной области. Иными словами, интеграция учебных дисциплин посредством демонстрации взаимосвязей профессиональных ценностей с идеями общей аксиологии и общими законами бытия способствует формированию ценностно-поисковой деятельности в профессиональной сфере, которая составляет стержень профессиогенеза.

Наконец, при интеграции учебных дисциплин смягчается проблема этического интерфейса между профессией и обществом, поскольку междисциплинарные связи и интегрированные курсы помогают инициировать междисциплинарный диалог между представлениями социальных наук об особенностях современной эпохи (а значит, запросах социума) и отвечающими на эти вопросы представителями профессионального сообщества.

Таким образом, одна из перспектив модернизации содержания высшего образования и его преобразования в фактор профессиогенеза состоит в усилении междисциплинарных взаимосвязей как при формировании общей концепции получаемой студентом профессии – системообразующего компонента профессиогенеза (обучение способам использования междисциплинарных знаний при переосмыслении миссии профессии,

ее отношения к человеческим потребностям, критериев нравственной направленности продуктов профессионального творчества), так и при развитии всех способностей и умений, структурирующих профессиогенез: ценностно-поисковых, рефлексивных, творческих и умений саморегуляции и самосовершенствования.

Список литературы

1. Безносков С.П. Профессиональная деформация личности. – СПб.: Речь, 2004. – 272 с.
2. Грановская Р.М. Элементы практической психологии. Л.: ЛГУ, 1984. – С.293.
3. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М., 1996. 430 с.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М., 1973. Т.23. С.361-362.
5. Щедровицкий Г.П. Избранные труды. М., 1995. 584 с.
6. Kasher A. Professional Ethics and Collective Professional Autonomy: A Conceptual Analysis // Ethical Perspectives: Journal of the European Ethics Network 11, N 1, 2005, 67-98.